

СОДЕРЖАНИЕ И ФУНКЦИОНАЛЬНОСТЬ ПОНЯТИЯ «ЛИТЕРАТУРОВЕДЧЕСКАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ»: КРОСС- КУЛЬТУРНОЕ ИЗМЕРЕНИЕ

И. Л. Шевлякова-Борзенко

*Кандидат филологических наук, доцент,
Университет Хучжоу,
Вторая кольцевая восточная дорога, 759, 313000, г. Хучжоу, Китай,
shauliakova@yandex.by*

Литературоведческая компетентность рассматривается в статье как системная совокупность теоретико- и историко-литературных знаний, умений, навыков, опыта аналитической деятельности, которые могут быть использованы в типовых и новых контекстах восприятия и оценки литературных текстов, явлений, процессов. Актуализированная в кросс-культурном измерении литературоведческая компетентность является эффективным инструментом анализа специфики и результатов взаимодействия культур в усложняющейся ситуации глобализирующегося мира. Указанное измерение литературоведческой компетентности обеспечивается поливалентностью ее когнитивной составляющей, контекстуальной сензитивностью, личностной готовностью субъекта к восприятию и принятию инаковости как ресурса художественности, а также многоцелевым характером результатов. Функционально кросс-культурное измерение литературоведческой компетенции предполагает анализ, интерпретацию и оценку особенностей коммуникации читателя с инокультурным текстом, ориентированной на восприятие и принятие инаковости как нового ресурса (само)развития (художественного, эстетического, аксиологического).

Ключевые слова: литература; культура; кросс-культурность; литературоведческая компетентность; межкультурная компетентность; межкультурная сензитивность; кросс-культурный интеллект.

ЗМЕСТ І ФУНКЦІОНАЛЬНАСЦЬ ПАНЯЦЦЯ «ЛІТАРАТУРАЗНАЎЧАЯ КАМПЕТЭНТНАСЦЬ»: КРОС-КУЛЬТУРНАЕ ВЫМЯРЭННЕ

І. Л. Шаўлякова-Барзенка

*Кандыдат філалагічных навук, дацэнт,
Універсітэт Хучжоу,
Другая кальцавая Усходняя дарога, 759, 313000, г. Хучжоу, Кітай,
shauliakova@yandex.by*

Літаратуразнаўчая кампетэнтнасць разглядаецца ў артыкуле як сістэмная сукупнасць тэарэтыка- і гісторыка-літаратурных ведаў, уменняў, навыкаў, вопыту аналітычнай дзейнасці, якія могуць быць выкарыстаны ў тыповых і новых кантэкстах ўспрымання і ацэнкі літаратурных тэкстаў, з'яў, працэсаў. Актуалізаваная ў крос-культурным вымярэнні літаратуразнаўчая

кампетэнтнасць з'яўляецца эфектыўным інструментам аналізу спецыфікі і вынікаў ўзаемадзеяння культур у складанай сітуацыі глабалізаванага свету. Адзначанае вымярэнне літаратуразнаўчай кампетэнтнасці забяспечваецца палівалентнасцю яе кагнітыўнага складніка, кантэкстуальнай сензітыўнасцю, асобнай гатоўнасцю суб'екта да ўспрымання і прыняцця іншасці як рэсурсу мастацкасці, а таксама шматмэтавым характарам вынікаў. Функцыянальна крос-культурнае вымярэнне літаратуразнаўчай кампетэнцыі прадугледжвае аналіз, інтэрпрэтацыю і ацэнку асаблівасцяў камунікацыі чытача з іншакультурным тэкстам, арыентаванай на ўспрыманне і прыняцце іншасці як новага рэсурсу (сама)развіцця (мастацкага, эстэтычнага, аксіялагічнага).

Ключавыя словы: літаратура; культура; крос-культурнасць; літаратуразнаўчая кампетэнтнасць; міжкультурная кампетэнтнасць; міжкультурная сензітыўнасць; крос-культурны інтэлект.

LITERARY COMPETENCE: THE CONTENT AND FUNCTIONALITY OF THE CONCEPT IN CROSS-CULTURAL DIMENSION

I. L. Shauliakova-Barzenka

*PhD, Ass. Professor,
Huzhou University,
No. 759, East 2nd Road, Huzhou, China (313000),
shauliakova@yandex.by*

Literary competence is considered in the article as a systematic set of theoretical and historical literary knowledge, skills, and analytical experience, which can be used in typical and new contexts of perception and evaluation of literary texts, phenomena, and processes. Actualized in a cross-cultural dimension, literary competence is an effective tool for analyzing the specifics and results of cultural interaction in the increasingly complex situation of a glocalizing world. This dimension of literary competence is provided by the polyvalence of its cognitive component, contextual sensitivity, personal readiness of the subject to perceive and accept otherness as a resource of artistry, and the multi-purpose nature of the results. Functionally, the cross-cultural dimension of literary competence involves analyzing, interpreting, and assessing the features of the reader's communication with a foreign cultural text, focused on the perception and acceptance of otherness as a new resource (self)development (artistic, aesthetic, axiological).

Keywords: literature; culture; cross-culturality; literary competence; cross-cultural competence; cross-cultural sensitivity; cross-cultural intelligence.

В последние десятилетия в поиске новых методологических возможностей литературоведение всё чаще обращается как к дискурсам отдельных дисциплин, так и к наработкам междисциплинарного характера, самой логикой развития научного знания включаясь в масштабные процессы конвергенции. Речь идет об общей устремленности научного знания к реконструкции целостной картины мира, что предполагает, в числе прочего, усиление интереса к методологическим и инструментальным

возможностям меж- / трансдисциплинарности. Понимание логики конвергенции позволяет многое понять о специфике взаимодействия культур в *глобальном мире*, где процессы глобализации «уточняются» процессами культурно-этнической локализации. По отношению к гуманитарному знанию интенсификация конвергентных процессов приводит, в числе прочего, к становлению методологической культуры *рационально-синкретичного* типа, основанной на особом качестве схождения, диффузионного взаимодействия методов и инструментов, изначально принадлежащих к самым разным сферам научного, технического знания, общественным, культурным, художественным практикам и т. п.

Наиболее продуктивным методологическим концептом, который отражает суть эффективного, практически результативного взаимодействия культур в условиях глобализации, нам представляется *концепт кросс-культурности* [2], такой модели взаимодействия культур, в основе которой – осознание и принятие культурных особенностей (различий) всеми субъектами этого взаимодействия. Вопрос о содержательных границах кросс-культурности связан с анализом взаимодействующих культур как «пересекающихся совокупностей», прежде всего – с осмыслением последствий этих пересечений. Одним из наиболее действенных инструментов обнаружения и использования смыслов и ценностей кросс-культурности в конкретной культурной практике оказывается *литературоведческая компетентность*, актуализированная в особом, кросс-культурном измерении.

В плане терминологическом с литературоведческой компетентностью происходит то же, что и со многими другими: содержание и компонентный состав довольно сильно варьируются от исследования к исследованию; функциональность зачастую рассматривается как простая сумма функций отдельных составляющих. В педагогическом дискурсе обнаруживается интерес к «формированию литературоведческой компетентности учащихся начальной школы» [3], а в самом термине «литературоведческая компетентность» последняя довольно легко заменяется на «компетенцию». Во избежание терминологических коллизий, под *литературоведческой компетентностью* мы будем понимать *совокупность теоретико- и историко-литературных знаний, умений, навыков, опыта аналитической деятельности, которые могут быть использованы в типовых и новых контекстах восприятия и оценки литературных текстов, явлений, процессов*. Стоит подчеркнуть: само определение «литературоведческая» указывает на свойство профессионализации, специальный характер знаний, навыков, опыта осмысления литературных явлений, фактов, событий и т. д.

В системе координат кросс-культурного типа литературоведческая компетентность подвергается своего рода «аккультурации», понимаемой как процесс «взаимодействия культур, в ходе которого происходит их изменение, усвоение ими новых элементов, образование в результате смешения разных культурных традиций принципиально нового культурного синтеза» [4, с. 130]. Кросс-культурный компонент литературоведческой компетентности сосредоточен, в числе прочего, на *феноменологии конвергенций*, сущность которой не укладывается в формулировки «культурного влияния одной нации на другую и упрощенной бинарности этого влияния» [5]. Про-

стое выявление, описание, каталогизация и интерпретация этих конвергенций в системе координат кросс-культурности не достигают практической исследовательской цели. Они должны обязательно содержать некий применимый вывод-рекомендацию: например, как отличия становятся ресурсом художественности, которая, в свою очередь, становится образно-эстетическим воплощением аксиологии. То есть в кросс-культурном измерении литературоведческая компетентность должна имманентно включать способность к восприятию (рецепции), анализу и оценке литературных явлений и событий, порожденных культурными и литературно-художественными дискурсами, «инаковость» которых для носителя литературоведческой компетенции является свойством онтологическим. Это очевидным образом означает особое свойство литературоведческой компетентности, которое обеспечивается дополнительными составляющими. Чтобы определить эти специальные компоненты, развертывающие кросс-культурное измерение литературоведческой компетентности, мы будем вынуждены обратиться к понятиям *межкультурной компетентности*, *кросс-культурного интеллекта* и *межкультурной сензитивности*.

Понятие *межкультурной компетентности*, как правило, объединяет знания, навыки, способности, типы и стратегии поведения разных видов деятельности, которые позволяют человеку эффективно взаимодействовать с носителями отличного (иного) социокультурного опыта. В структуре межкультурной компетентности выделяются когнитивный, интраличностный и межличностный метакомпоненты [4, с. 131]. Когнитивная модель *кросс-культурного интеллекта* основывается на понимании его как системы знаний и навыков, связанных культурными метакогнициями. Центральная роль здесь отводится «культурным метакогнициям» («культурным метакогнитивным способностям»), которые представляют собой единство двух аспектов – «культурного метакогнитивного мониторинга» (осознание процесса межкультурного взаимодействия) и «культурной метакогнитивной регуляции» (саморегуляция и контроль когнитивных процессов)» [6, с. 77]. *Межкультурная сензитивность* – термин, используемый для описания своего рода «чувствительности» к различиям между культурами, «осознания возможности возникновения трудностей в межкультурном общении» [4, с. 131].

Кросс-культурное измерение литературоведческой компетентности обеспечивается, на наш взгляд, следующим:

- когнитивной поливалентностью (сопряженностью в ее (компетентности) когнитивном компоненте собственно литературных и инодисциплинарных, относящихся к разным сферам элементов (знаний, информации, когнитивных навыков));
- контекстуальной сензитивностью (чувствительностью к потенциально бесконечной вариативности выражения константного смысла (топики) в словообразе и к связанным с этим трудностям восприятия текста);
- личностной готовностью субъекта к восприятию инаковости как ресурса художественности, эстетичности, аксиологичности;
- ориентированностью на «экстра-литературный» результат (нацеленность литературоведческого анализа и оценки на поиск возможностей и путей взаимодействия и взаимообогащения «инаковостей»).

Можно предположить, что эффективность литературоведческой компетенции в кросс-культурном измерении обеспечивается своего рода *литературоведческими метакогнициями кросс-культурного типа*. Они позволяют оценить адекватность методов и инструментов взаимодействия *компетентного читателя* как с текстом, созданным в иной культуре, так и с порождающим этот текст культурным контекстом. Литературоведческие метакогниции кросс-культурного типа фокусируют внимание на том, достигается ли в результате коммуникации читателя с текстом главная цель любого межкультурного взаимодействия: освоить и присвоить смыслы, прожить эмоции так, чтобы они, не потеряв свою инаковость, стали частью «моей инокультурности». Нацеленные на выяснение кросс-культурной специфики восприятия литературы исследования носят ярко выраженный трансдисциплинарный характер. Например, данные когнитивной психологии указывают на то, что «жители Запада с большей вероятностью выдвигают на первый план некоторые фокусные объекты и их причинно-следственные связи, в то время как жители Восточной Азии склонны развивать целостное воображение и, следовательно, недооценивать отдельные объекты. <...> Что касается понимания истории, то... жители Восточной Азии воспринимают описание времени более символично и склонны к целостному пространственному воображению, в то время как жители Запада обладают более конкретным временным и пространственным восприятием» [7, р. 63]. Использование эмпирических данных, полученных в ходе кросс-культурных психологических исследований в рамках изучения стилей читательской самоидентификации, позволило подтвердить выводы о том, что «читатели в Восточной Азии интерпретируют действия персонажей в большей степени как социально ориентированные тенденции, в то время как западноевропейские читатели соотносят это в большей степени с индивидуально ориентированными аспектами» [7, р. 63].

В кросс-культурном измерении культурные метакогниции функционально дополняются и усиливаются – в согласованном комплексе инструментов и составляющих литературоведческой компетентности – свойствами межкультурной чувствительности и личностной готовности читателя к восприятию явлений, принадлежащих к иной культуре. Группа исследователей из Украины и Бразилии в 2009 и 2017 годах проводила эмпирические исследования, связанные с чтением поэзии в оригинале и в переводах, в частности, изучались реакции читателей на два стихотворения Эдгара Аллана По на английском языке и на их переводы на родные языки участников исследования. На первом этапе исследования читалось стихотворение «Аннабель Ли» [8], на втором – «Озеро» [9]. Бразильские участники исследования оценили оригинал стихотворения как более печальный и трогательный по сравнению с переводом на португальский язык, а вот украинские читатели более грустным посчитали перевод стихотворения на украинский язык. В случае с «Озером» бразильцы интерпретировали оригинал на английском языке в более негативном свете по сравнению с переводом, а украинские испытуемые более позитивно оценили оригинал. Поскольку «реакция читателей на перевод может не соответствовать реакции, полученной при чтении оригинала», то важность кросс-культурных эмпирических литературных исследова-

дований связана не только с выявлением культурных различий, но и с «педагогическими выводами» [7, р. 70]. То есть в оптике кросс-культурности результирующий компонент литературоведческой компетентности (интерпретация и оценка) имеет ярко-выраженную ценность культурно-образовательную и культурно-просветительскую ценность, поскольку в конечном итоге определяет точки встречи, взаимодействия и взаимообогащения инаковостей.

Таким образом, актуализированная в кросс-культурном измерении литературоведческая компетентность становится продуктивным в методологическом плане и практически эффективным «инструментом» анализа специфики и результатов взаимодействия культур в усложняющейся ситуации глокализирующегося мира. Кросс-культурное измерение литературоведческой компетентности обеспечивается особым качеством (поливалентностью) ее когнитивной составляющей, контекстуальной сензитивностью, личностной готовностью компетентного читателя к восприятию и принятию инаковости как ресурса художественности, а также многоцелевым характером результативности. Кросс-культурное измерение литературоведческой компетенции в функциональном аспекте означает фокусирование внимания на специфике и самой возможности результативной коммуникации читателя с инокультурным текстом, связанной, прежде всего, с восприятием и принятием инаковости как потенциала, возможности, ресурса – художественного, эстетического, аксиологического.

Библиографические ссылки

1. *Converging Technologies for Improving Human Performance: Nanotechnology, Biotechnology, Information Technology and Cognitive Science / Edited by Mihail C. Roco and William S. Bainbridge, National Science Foundation. Arlington, 2002 [Electronic resource]. URL: http://www.wtec.org/ConvergingTechnologies/Report/NBIC_report (access date : 24.09.2024).*

2. *Шевлякова-Борзенко И. Л. Кросс-культурность как методологический концепт и подход к проектированию образовательных систем // Кросс-культурное образование в условиях глобализации: теоретическое осмысление и национальные практики реализации. Псков: Логос, 2023. С. 351–362.*

3. *Мозговая Е. П. Формирование литературоведческой компетентности младших школьников [Электронный ресурс] // МААМ.RU. Международный образовательный портал. URL: <https://www.maam.ru/detskijsad/formirovanie-literaturovedcheskoi-kompetentnosti-mladshih-shkolnikov.html> (дата обращения : 01.10.2024).*

4. *Дроздова Н. В. Концепция культурного интеллекта кросс-культурного образования // Технологии обучения русскому языку как иностранному и диагностика речевого развития: материалы XIX Международной научно-практической конференции, Минск, 21-22 ноября 2017 г. Минск: БГМУ, 2017. С. 129–134.*

5. *Толкачев С. П. Мультикультурализм в постколониальном пространстве и кросс-культурная английская литература [Электронный ресурс] // Информационный гуманитарный портал «Знание. Понимание. Умение». 2013. № 1 (январь – февраль).*

URL: http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2013/1/Tolkachev_Multiculturalism-Cross-cultural-Literature/ (дата обращения : 19. 09. 2024).

6. Хухлаев О. Е. «Кросс-культурный интеллект»: на пути к интеграции когнитивного социально-психологического подхода к межкультурной коммуникации [Электронный ресурс] // Этнопсихология: вопросы теории и практики. Вып. 3. М., 2010. С. 76–78.

URL: https://psyjournals.ru/nonserialpublications/ethnopsy_teor/contents/40404 (дата обращения: 26. 09. 2024).

7. Zhang Yehong. Cross-cultural Literary Comprehension: Theoretical Basis and Empirical Research // Interkult. Forum dtsch.-chin. Kommun. 2022. 2(1). Pp. 58–73. DOI: 10.1515/ifdck-2022-0005

8. Chesnokova A., Zyngier S., Viana V., Jandre J., Nero S. Universal Poe(try)? Reacting to Annabel Lee in English, Portuguese and Ukrainian // Language, Creativity and Learning: Interdisciplinary and Empirical Approaches. Rio de Janeiro: Publit, 2009. Pp. 193–211.

9. Chesnokova A., Zyngier S., Viana V., Jandre J., Rumbesht A., Ribeiro F. Cross-Cultural Reader Response to Original and Translated Poetry: An Empirical Study in Four Languages // Comparative Literature Studies. 2017. 54 (4). Pp. 824–849.